Они дождались рассвета и отправились на восток. Насколько Киицу мог вспомнить, шесть деревень были расположены глубоко в горах, вдоль троп, которые поднимались к предгорьям от города Нанто.

В Нанто они прибыли два дня спустя и нашли пристанище и питание в даосском храме. Находясь там, они спросили, не видел ли кто-нибудь группу беженцев, тащивших необычайно большой сундук. Инцидент должен был произойти шестью годами раньше.

— Так давно… — настоятель ответил взглядом, который казался ещё более озадаченным из-за его бледного лица. Больше ни у кого в храме не было никакой полезной информации.

На следующий день, покидая Нанто, они оставили свои тяжелые седельные сумки и доверили лошадям находить наилучший путь по тропам, посещая каждую деревню по очереди.

Первая располагалась недалеко от дороги. Возможно, поэтому в деревне было мало следов разрушения, несмотря на ужасающую нищету. Но и тут они не узнали ничего полезного.

Второй деревни больше не существовало. Разрушенные и обугленные руины раскинулись перед ними, заставив задуматься, что за катастрофа произошла.

Третья деревня располагалась недалеко от этих руин, притаившись на дне узкой долины, врезанной в крутые склоны высоких гор. Деревня называлась Гинсен, «серебряная река». Они слышали, что когда-то здесь добывали серебро. Серебряные фонтаны давным-давно пересохли. Теперь жители деревни зарабатывали на жизнь тем, что ловили самородки в реке, протекавшей по дну долины

Солнце ещё не село, но ворота в деревню были закрыты.

— Многие деревни в провинции Бун делают так же, — вздохнула Рисай.

— Такой город, как Нанто, примыкающий к тракту и привыкший вести дела с путешественниками, будет следовать обычаям, — извиняющимся тоном произнёс Киицу. — Но маленькие деревни часто закрывают ворота пораньше.

— Провинция Тен мало отличается. Даже когда ворота остаются открытыми, любой, кто приближается к деревне, обязательно столкнется с недоверием, — утешающим тоном ответил Киоши.

— Это касается не только провинций Бун и Тен, — добавил Хоуто с грустной улыбкой. — Это происходит повсеместно. Даже если в округе не происходит ничего такого, у единственной деревни с открытыми воротами обязательно окажутся все путешественники, которым больше некуда идти.

— Это действительно так, — сказал Киицу.

Он постучал в узкую калитку, вделанную в массивные ворота. Немного погодя калитка открылась изнутри. Наружу выглянул мужчина средних лет.

— Мы хотим осмотреть Риши. Можно нам войти? — спросил Киицу.

Мужчина оглядел их. Перед ним стояли четверо: двое мужчин в одежде монахов и мужчина с женщина в обычных дорожных одеждах.

— Желают ли достопочтенные монахи воспользоваться услугами Риши? Должен ли я пойти посмотреть, на месте ли смотритель Риши?

— А, нет. Всё в порядке. Мы случайно оказались поблизости и решили заглянуть. Мы из храма Фукю в Рин’у. Двое позади нас из гильдии шинно.

Мужчина выглядел сбитым с толку, и не знал, как поступить.

— Какое дело привело вас в нашу скромную деревню?

— Ну, мы здесь не для того, чтобы вести какие-то конкретные дела. Настоятель попросил нас посетить деревни в этом районе, осмотреть Риши, оценить, насколько они готовы к зиме, и проверить, чего им может не хватать в плане запасов и припасов.

Услышав упоминание «запасов и припасов», мужчина наконец улыбнулся.

— О, так вот в чём дело? Мы благодарны за вашу работу.

Он шире открыл калитку. Они привязали лошадей за воротами и последовали за ним в деревню.

— Я подожду здесь, — сказал Хоуто, когда они вошли в ворота. Он повернулся к мужчине. — Я хотел бы убедиться, что у вас достаточно лекарств, чтобы продержаться зиму. Если нет, я всегда могу отправить ещё партию.

Мужчина ответил, выразительно покачав головой:

— Мы всё ждали, когда к нам заглянет шинно. Премного благодарен, — он окликнул женщину, с подозрением наблюдавшую за происходящим. — Это монахи из храма Фукю. Хотят увидеть Риши, — затем он обратился к Хоуто. — Я дам знать остальным.

Он побежал по главной дороге. Киоши, Рисай и Киицу оставили Хоуто на попечение собирающейся толпы любопытных жителей деревни и направились к Риши.

— Вы из храма Фукю? — спросила женщина средних лет.

— Да. Мы объезжаем местные деревни, чтобы узнать, насколько они готовы к предстоящей зиме.

— Спасибо, — она сложила руки вместе и поклонилась. — Настоятель Джокан действительно заботится о здешних людях.

Киоши почувствовал укол в сердце и украдкой взглянул на Киицу. Прямо сейчас Киицу стоял спокойный и собранный, с тёплой улыбкой на лице. Возможно, фраза об «обходе» была не просто удобным предлогом проникнуть за деревенские ворота.

Женщина показала им дорогу.

— В прошлом добрые люди из храма Фукю любезно навещали нас.

— Мы стараемся выбираться на регулярной основе. В прошлом году у нас не хватало людей, и мы добрались только до нескольких городов. Мы сожалеем об этом.

— О, вам не за что извиняться. Хорошо, что вы вообще пришли.

«Ах», — подумал Киоши с растущим пониманием. Он взглянул на Рисай, которая тоже кивнула в восхищении. Настоятель Джокан делал всё возможное, чтобы добраться до бедных деревень в округе, несмотря на количество беженцев, которых они уже приняли, и на то, что их собственные ресурсы были на пределе.

Деревня была бедной, но улица была настолько ухоженной, что нужда совсем не бросалась в глаза. Хотя дома были изношенными и обшарпанными, на них были следы тщательного ухода. Риши ничем не отличался. Краска облупилась, а на конструкции кое-где виднелись явные шрамы, но то, что можно было починить, было починено, создавая общее впечатление, что всё находится в хорошем рабочем состоянии. Несмотря на скудость, там также сохранились следы подношений и благовоний.

После приветствия женщины появился смотритель и вежливо поклонился им. Он ответил на каждый из вопросов Киицу. Как выяснилось, у жителей деревни на зиму было запасено достаточно еды, чтобы не умереть от голода, хотя некоторые едва сводили концы с концами. Не было никаких излишков, чтобы отдельно побаловать растущих детей и немощных, нуждающихся в питательной пище. Любое стихийное бедствие с большой вероятностью могло привести к большим несчастьям.

Киицу кивал в ответ на каждую деталь.

— Люди переживают трудные времена почти везде, куда бы мы ни пошли, поэтому отрадно слышать, что у вас достаточно средств, пусть даже это самый минимум. Всегда полезно иметь под рукой немного лишнего, когда люди заболевают. У нас найдётся немного жареного зерна хякка. Из него получается питательная каша. Немного, но мы пришлём всё, что сможем выделить.

— Мы будем признательны.

— Как у вас с запасами древесного угля?

— У нас есть Дар Коуки, так что мы должны пережить зиму. На худой конец, у нас есть запасы в двадцать бушелей тернового дуба и древесного угля.

— Впечатляет, — сказал Киицу, склонив голову набок. — Увидев закрытые главные ворота, я ожидал, что вы окажетесь в гораздо худшем положении. Для меня большое облегчение узнать, что это не так.

Застигнутый врасплох этим замечанием, смотритель моргнул. Он скромно улыбнулся.

— Закон и порядок здесь не слишком хороши…

— Банды?

— Да, именно так, — кивнул смотритель.

Глядя на это, Рисай подумала, что смотритель вёл себя подозрительно. Было кое-что ещё, что она не могла не заметить с тех пор, как вошла в Риши. В воздухе главного зала витали едва уловимые следы особого запаха, который напомнил ей запах масла, используемого для ухода за оружием.

Ужасающая бедность, которая обычно приводила к закрытым воротам, эту деревню не коснулась. Оправдание смотрителя о нарушении закона и порядка выглядело столь же сомнительным.

— Кстати… — сказал Киицу, меняя тему. — Шесть лет назад или около того, заметили ли вы беженцев, провозивших через эти места необычный сундук?

— Необычный сундук?

— Большой сундук везли на телеге. Группа беженцев перевезла его сюда, делая всё возможное, чтобы их не заметили.

— Я не могу представить, что вы имеете в виду, — сказал смотритель, выражение его лица стало жёстким. — Это то, что вы ищете?

— Банда воров украла ценную буддийскую статую из храма в Рин'у. На данном этапе мы не так уж заинтересованы в поимке кого-либо за преступление, но просто надеемся вернуть статую её законному владельцу, — кивнул Киоши.

— А, — сказал смотритель, и его лицо просияло от явного облегчения. — Действительно, серьёзное дело.

— Статуя ростом с человека. Вероятно, завёрнута в какой-то упаковочный материал.

— К сожалению, ничего не приходит в голову. Как вы сами видели, дороги здесь представляют собой горные тропы, которые уходят в пустыню. Беженцы вряд ли когда-нибудь заедут сюда.

— Конечно, — сказал Киицу с поклоном. Он расспросил о других деревнях в округе, затем завершил разговор, заверил, что у них достаточно припасов, так что в деревне они ничего не возьмут, и покинул Риши.

— Что думаешь? — тихо спросил он Рисай, как только они оказались вне пределов слышимости.

— В его поведении есть что-то немного странное.

— Значит, Вы тоже его заметили, госпожа Рисай? — спросил Киоши.

— Ты имеешь в виду запах?

Киоши кивнул. Странный запах тоже не ускользнул от внимания Киоши.

— Запах? — Киицу озадаченно наклонил голову.

— Вероятно, в Риши хранят оружие.

— Зачем им делать что-то подобное?

— Может, это меры предосторожности на случай, если местные банды начнут действовать.

— Вы видели облегчение на его лице, когда Киицу упомянул буддийскую статую? — произнёс Киоши.

— Упоминание о сундуке явно задело за живое, — согласилась Рисай. — Смотритель, вероятно, имел представление, что в нём было, и это точно не буддийская статуя.

Киоши огляделся по сторонам. На улице было не так уж много людей.

— Они здесь что-то прячут.

Или же они прятали не что-то, а кого-то? Кого-то, кому нужен был тайник с оружием для защиты? И чтобы никто не узнал об этом, как в Тоуке, они не пускали посторонних.

— Что бы это ни было, оно должно находиться в рике или доме совета, — сказала Рисай.

Быстрый осмотр по сторонам подтвердил, что за ними никто не наблюдал. Она зашагала настолько непринуждённо, насколько могла, к западной стороне Риши. Это было её лучшим предположением о том, где находилась рика.

Она прошла вдоль забора к ряду зданий с тяжёлыми черепичными крышами и сквозь щели в заборе заметила деревья и кустарники в небольшом саду. Это было единственным в деревне зданием, которое благодаря размеру можно было назвать поместьем. Судя по стилю постройки, это вряд ли мог быть дом совета. Скорее всего, именно рика.

Пройдя немного дальше, она подошла к выложенным плиткой воротам. Створки ворот были плотно закрыты, не оставляя даже щели, через которую можно было протиснуться.

— Закрыто? — пробормотал Киоши. — Это странно.

— Я могу вам чем-нибудь помочь? — раздался настороженный голос. Из дома напротив ворот вышел невысокий мужчина лет пятидесяти.

— О, ничего такого, нам не особенно нужна помощь, — бодро ответил Киицу. — Нам просто хотелось узнать о рике.

— Рике?

— Да. Сколько людей там живёт, в каком состоянии находится здание. Мало ли, нужны какие-нибудь предметы первой необходимости.

— Почему вы, монахи, так интересуетесь рикой? — нахмурился мужчина.

— Что происходит? — раздался знакомый голос позади них.

Подбежал смотритель. Киицу поклонился ему и повторил то, что сказал другому мужчине. Явно взволнованный, смотритель сказал:

— Рика закрыта. У нас недостаточно средств. О сиротах и престарелых заботятся семьи в деревне.

— Так вот как вы с этим справляетесь, — Киицу улыбнулся.

Эта улыбка выглядела подозрительно. Улыбка смотрителя тоже стала натянутой. Он указал в сторону главных ворот.

— Вам, наверное, стоит продолжить путь. Нам пора закрыть ворота.

— О, конечно. Большое вам спасибо за гостеприимство.

— Мы бы пригласили вас остаться на ночь, но, к сожалению…

— Мы понимаем. Не волнуйся, у нас всё будет в порядке.

Киицу невозмутимо направился к воротам. Рисай ещё раз внимательно оглядела дома, отметив подозрительное выражение лица маленького человека и жителей деревни позади него. Не говоря ни слова, она повернулась на каблуках и последовала за Киицу.

У ворот они обнаружили Хоуто, увлечённого дружеской беседой с жителями деревни. Киицу сказал:

— Спасибо, что подождали. Выступаем?

Кивнув, Хоуто попрощался со своими новыми друзьями, взвалил рюкзак на спину и нырнул в калитку. Смотритель вежливо поклонился и закрыл за ними ворота.

Не говоря ни слова, они снова сели на лошадей и начали спускаться по тропе. Достигнув подножия другого холма, они свернули за завесу деревьев, растущих на склоне горы. Там они выстроили лошадей в ряд и остановились.

— Что думаешь, Хоуто?

— Жители деревни, с которыми я разговаривал, сказали, что они ничего не знают о каких-либо беженцах, которые куда-либо что-то везли. Но мне показалось, что что-то они всё же скрывают.

Хоуто бессвязно рассказывал о том, как беженцы и их повозка направлялись в эту сторону, когда один из жителей деревни неожиданно согласился с ним.

— Хотя они и сказали, что ничего не знают, он настаивал, что эти беженцы направлялись в другую деревню, а не в эту. А затем его подруга поправила, что это были просто слухи, которые они слышали. Всё это показалось мне очень странным.

— Похоже, они много знают, — сказала Рисай, слезая с лошади. Она поставила свой рюкзак на землю и достала меч.

Хоуто кивнул.

— В этой деревне дела обстоят лучше, чем я ожидал. У них даже нашлись деньги, чтобы купить у меня лекарства.

— Они что-то прячут в рике, — сказал Киоши. — Смотритель сказал, что она не используется, но из трубы шёл дым.

Закидывая рюкзак на спину, Рисай согласно кивнула. Она тоже заметила тонкий дымок, поднимающийся из трубы.

— А ещё дом напротив, — припомнила она. В обычных деревянных воротах был вмонтирован глазок, для наблюдения за рикой. Когда она стояла перед рикой, заметила, по крайней мере, два лица, смотрящих на них. — За нами постоянно наблюдало несколько человек.

— Всё подозрительнее и подозрительнее. И что будем делать? — спросил Хоуто. — Вернёмся обратно?

Рисай снова села на лошадь.

— Сначала лучше собрать побольше информации о Гинсене.

— Хорошая идея, — сказал Хоуто.

Как раз в этот момент с холмистого склона справа от них донёсся шорох. Из подлеска выскочили люди в масках, вооруженные пиками.

— Как и ожидалось, — пробормотала Рисай, обнажая свой меч. — Хоуто, ты и Киицу спускайтесь с горы. Найдите безопасное место.

Хоуто схватил поводья лошади Киицу и пустился галопом. Когда несколько человек в масках

выбежали, чтобы преградить путь, Киоши отбросил их в сторону своим посохом. Они отлетели назад и упали на землю.

— Вы из Гинсена?

— О чём ты? — ответил приглушённый голос на грани паники. — Мы… мы из банды, которая управляет этой территорией! Отдай эти рюкзаки!

Рисай изо всех сил старалась не рассмеяться. Какая банда стала бы заявлять о себе в разгар ограбления на большой дороге?

— Какой тогда смысл прятать лица? Вы не похожи на тех, кто привык к сражениям.

Люди, окружавшие их, только и делали, что наставляли на них свои копья. Казалось, они не знали, что делать дальше, и, в частности, понятия не имели, как атаковать врага на лошади. Просто держать копьё было пределом их навыков.

— Кстати, я потеряла руку на поле боя. Но не думай, что это даст вам преимущество. Сомневаюсь, что у вас за плечами есть аналогичный опыт.

Рисай отпустила поводья и подняла меч в левой руке. Повернув лошадь, она направилась к мужчине, которого выбрала в качестве лидера этой разношёрстной команды. Остальные неоднократно косились в его сторону, словно спрашивая, что им делать дальше.

Рисай не размахивала мечом. Она держала его прямо перед собой, направляя лошадь вперед. Острие меча почти достигло горла мужчины, когда он закричал и отпрянул назад так резко, что потерял равновесие и рухнул на землю.

Переступив лошадью через его распростёртое тело, Рисай повернула свой меч к его спутнику. Он наугад ткнул в неё копьем. Она отсекла наконечник копья и тем же взмахом меча выбила древко у него из рук. Она пришпорила лошадь и направила её к следующему мужчине. Издав жалобный крик, он присел на корточки и закрыл голову руками. Тем временем остальные его товарищи побежали к холмам.

Сидящий на корточках человек отбросил в сторону своё копьё и попытался присоединиться к ним. Киоши спрыгнул с коня и пригвоздил его к земле своим посохом, прижал колено к лицу и заломил руки за спину.

— Неплохо, — оценила Рисай.

Киоши ответил смущённой улыбкой.

— Итак, — сказала Рисай, спрыгивая с лошади. — Что вы прячете в рике в Гинсене?

Несмотря на крепкую хватку Киоши, мужчине удалось яростно мотнуть головой взад-впёред:

— Я… я ничего не знаю!

— Ты мятежник? — усмехнулась Рисай.

Это слово вызвало бурную реакцию.

— Нет, нет, нет! — закричал он. — Ничего подобного! Я очень далёк от мятежника! Я бы никогда и не помыслил о таком!

— Знаешь, небольшой рейд на Гинсен сразу бы всё прояснил.

— Простите нас. Мы действовали без злого умысла. В рике хранятся ценные излишки товаров и припасов. Это всё. Больше ничего. Клянусь…

— Тогда зачем вы напали на нас?

— Мы подумали, что вы банда, которая хочет нас ограбить. Может, не сейчас, но… Если бы вы узнали о припасённых нами излишках, то не было бы гарантии, что вы не вернётесь позже. Именно поэтому мы…

— Ещё два вопроса. Во-первых, шесть лет назад вы видели группу беженцев, тащивших странного вида сундук?

— Я ничего не знаю!

— Во-вторых, примерно в то же время вы слышали что-нибудь о тяжело раненном военном офицере?

— Я ничего не слышал! Правда!

Рисай глубоко вздохнула. Она взглянула на Киоши. Киоши кивнул. Ни единому слову этого человека нельзя было верить. Но на данный момент не было подходящего способа докопаться до истины.

— Понятно. Пока мы поверим тебе на слово.

Кивнув, Киоши отпустил мужчину. Он вскочил на ноги и с визгом побежал обратно по горной тропе.

Наблюдая, как он убегает, они услышали стук лошадиных копыт по каменистой земле. Вернулись Хоуто и Киицу.

http://tl.rulate.ru/book/4471/1646018